

тила в этом человеке два отличительных качества: хитрость и отвагу, которыми он превышал всех проходивших через Константинополь латинских князей настолько же, насколько он уступал им богатством и численностью своих войск...

Между тем император, наградив франков дарами и осыпав почестями, обратился к ним с речью, так как они торопились с отъездом, и воссел на престол. Подозвав Боэмунда и всех графов, он беседовал с ними о многих предметах относительно их похода: о способе войны с турками, о нравах и искусстве этого народа и о их военных приемах; научил, как нужно быть осторожным с их хитростями; как строить против них войско и делать засады; советовал не преследовать их, если они обращаются с умыслом в бегство; все это он изложил им дружески, на основании собственного опыта, приобретенного в частых войнах с турками. Император надеялся, что и подарки, и его советы могут внушить к нему дружбу или уважение этому варварскому и враждебному племени. После того он отпустил всех и позволил им отплыть, удержав при себе одного Зангеллу. Император отличал его перед всеми, за его благородие, откровенность и удивительную чистоту нравов и жизни: никакими дарами нельзя было склонить его к обману или лжи. Эти добродетели, которыми Зангелла отличался перед всеми латинами, как солнце перед звездами, делали его любезным Алексею, и он потому удержал его при себе, между тем как прочие прощались и уходили. Когда другие перешли Прононтиду и пристали к Домашию, император беседовал с ним и рассуждал о том, чего ожидает он от латин. Даже он дошел до такой откровенности, что, высказав все свое подозрение относительно их, открыл ему совершенно все врата своей души; он просил его помощи и совета против злых умыслов Боэмунда, чтобы от козней и вероломства этого князя не пострадала империя. Зангелла отвечал на это императору так: «Боэмунд отцов последовал коварство и вероломство, а потому было бы удивительно, если бы он на этот раз не изменил клятве. Я же со своей стороны, насколько могу, не ос-

тавлю тебя и с верностью позабочусь о том, чтобы он исполнил свои обязанности». Сказав это, он удалился и, откланявшись императору, пошел на соединение с прочими войсками франков. Сначала и император имел намерение сам отправиться вместе с франками и идти с ними на варваров; но, опасаясь многочисленности их войск, счел удобнее дойти до Неликана и оставаться там; а оттуда ему было легче и скорее знать, что происходит у франков и что замышляют турки, как в крепости, так и вне ее, ибо Неликан находился по соседству с Никсеей. Он не считал достойным своей славы, ни даже безопасным, оставаться спокойно дома, не выходить в поле и не воспользоваться таким образом тем или другим случаем, чтобы получить Никею прямо от варваров; он желал овладеть этим городом так, чтобы ему уступили сами варвары, а не франки, несмотря на то, что последние обязались передать императору все, что они покорят. Но эту мысль император не высказывал никому, и кроме Бугумита никто не знал, чего хочет император и почему он так действует. Этого Бугумита Алексей давно уже знал, как человека самого надежного и самого расположенного к себе, притом весьма деятельного и особенно способного для предприятий подобного рода. Ему было поручено вступить в сношение с варварами, обещав им полную безопасность и неприкосновенность, и в то же время искусно грозить преувеличенными бедствиями, которые их будто бы ожидают в случае, если город будет взят франками. Все это как было сначала задумано, так впоследствии и исполнено.

В книге XI автор излагает всю историю Первого крестового похода: взятие Никей, Антиохии, Иерусалима; избрание Готфрида, его правление и смерть; вступление на престол его брата Балдуина I и начало войн императора с турками, а потом и с крестоносцами.

В книгах XII–IV рассказывается о дальнейшей борьбе Алексея с латинцами в Сирии и Италии, перемежавшейся войнами с северными народами; наконец, в книге XV изложена последняя война Алексея с турками, которые должны были просить мира, и внутренняя борьба с сектой богумилов, за уничтожением которой вскоре последовала смерть императора Алексея в 1118 г.